

М. В. МИШУРОВСКАЯ

«Дни Турбинах» в репертуаре советских театров и в публикациях советских периодических изданий (К истории постановки пьесы М. А. Булгакова в 1920–1930-х гг.)^{*}

Пьеса «Дни Турбинах» была начата Михаилом Булгаковым в январе 1925 г. Текст ее первой (пятиактной) редакции, названной именем романа, из которого она вышла — «Белая гвардия», 15 августа 1925 г. впервые представлен МХТ. После читки пятиактной «Белой гвардии» в театре, состоявшейся в сентябре того же года, руководитель Наркомпроса А. В. Луначарский крайне отрицательно отзывался о пьесе, назвав ее в письме к «мхатчику» В. В. Лужскому «исключительно бездарной»¹.

По настоящию театра Булгаков переделывает драму о Турбинах. Сокращая ее до четырех актов, он меняет и сюжет, в котором уже нет врача Алексея Турбина, полковника Малышева и полковника Най-Турса — героев булгаковского романа «Белая гвардия», перешедших в первую редакцию пьесы. В конце января 1926 г. в МХТ состоялась читка второй редакции «Дней Турбинах», где Алексей Турбин — уже не врач, а полковник — погибает в третьем акте. Вторая редакции пьесы имела то же название, что и первая, — «Белая гвардия».

Работа Художественного театра над спектаклем по пьесе Булгакова вплоть до 24 июня 1926 г. — дня генеральной репетиции в присутствии членов Главного управления по контролю за зреющими и репертуаром (Главреперткома) — шла по второй редакции пьесы. «До этого момента спектакль был продуктом совместной работы Булгакова и МХАТа»²,

* Публикуется впервые.

¹ Луначарский А. В. [Фрагмент письма к В. В. Лужскому от 12 октября 1925 г.] // Булгаков М. А. Письма. Жизнеописание в документах. М.: Современник, 1989. С. 98.

² Мильн Л. Неопубликованная пьеса М. А. Булгакова «Белая гвардия»: [предисл.] // Булгаков М. А. Белая гвардия: пьеса в 4 д.: вторая ред. пьесы «Дни Турбинах»; «Белая гвардия»: пьеса в 5 д. Июнь — сентябрь 1925: первая ред. пьесы «Дни Турбинах». München: Verlag Otto Sagner in Kommission, 1983. С. 7.

с неизбежным принятием некоторых требований цензуры. Позже вставки и вымарки делались с целью углубления большевистской линии в пьесе: звучание «Интернационала» в finale спектакля «не утихает, а усиливается»³, из «петлюровской сцены» исчезнет эпизод с евреем. Но главное различие второй и третьей редакции, как заметила Л. Милн, это выбор белыми офицерами своей дальнейшей судьбы. «Во второй редакции пьесы <...> честные люди либо продолжают биться, как Николка и Студзинский, либо стоят в стороне, как Мышлаевский, и только крысы-оппортунисты “меняют вехи”. В окончательном тексте это впечатление исправлено: Николка и Студзинский радостно встречают новую, большевистскую эру, а Тальберг-крыса спешит на Дон, к Деникину»⁴.

Несмотря на отрицательный отзыв Луначарского и сопротивление самого автора «Белой гвардии», не согласного с «коренной ломкой стержня пьесы»⁵ — ее первой редакции, МХТ драматурга не отпускал. Для Художественного театра включение пьесы в репертуар было знаковым обращением «к современности» — к теме Гражданской войны.

Регулярные сообщения о работе МХТ над «Белой гвардией» появляются в советской печати с сентября 1925 г. Содержание пьесы передается в периодике весьма расплывчато. Журнал «Жизнь искусства» сообщает: принятая к постановке пьеса Булгакова написана «на тему о шатании русской интеллигенции в годы гражданской войны»⁶. Действие ее разворачивается «на фоне обманутых гетманом Скоропадским и военным командованием солдатских масс занятой немцами Украины», — уверяет газета «Комсомольская правда»⁷.

Сценическая жизнь «Дней Турбинных» в СССР, связанная с Художественным театром, одновременно зависела от советской идеологической реальности, в которой жил и работал «мещанский» и «буржуазный» (по определению пролетарских критиков) драматург МХТ — Булгаков. Были и другие зависимости. В частности, законодательная: 30 января 1925 г., когда писатель переделывает текст романа «Белая гвардия»

³ В дневнике В. В. Лужского, артиста и одного из руководителей МХАТ, есть запись от 20 сентября 1926 г., касающаяся очередной репетиции «Дней Турбинных»: «Судаков (режиссер спектакля. — М. М.) придумал необходимый апофеоз: Переделали “Интернационал” — не утихает, а усиливается» (цит. по: Смелянский А. Михаил Булгаков в Художественном театре. М.: Искусство, 1989. С. 106).

⁴ Милн Л. Неопубликованная пьеса М. А. Булгакова «Белая гвардия». С. 12.

⁵ Булгаков М. А. Письмо к В. В. Лужскому от 15 октября 1925 г. // Булгаков М. А. Письма. Жизнеописание в документах. М.: Современник, 1989. С. 97–98.

⁶ Москва. МХАТ-1-й // Жизнь искусства. Л., 1925. № 38 (22 сент.). С. 30.

⁷ МХАТ 1-й / Алек // Комсомольская правда. М., 1925. 4 окт. (№ 112). С. 6.

в первую редакцию пьесы, выходит закон ЦИК СССР «Об основах авторского права», определявший до 16 мая 1928 г. отношения между автором художественного произведения и обществом.

Драматургические произведения Булгакова при его жизни в СССР не печатались. (Первое издание текста третьей — «мхатовской» — редакции пьесы «Дни Турбиных» было осуществлено в 1953 г.⁸) Однако пьеса, выйдя 5 октября 1926 г. на сцену Художественного театра, с правовой точки зрения считалась — на тот момент — изданной. В год премьеры «Дней Турбиных» на сцене МХТ и вплоть до мая 1928 г. публичное представление драматического или музыкально-драматического произведения приравнивалось к изданию — статьей 10-й закона «Об основах авторского права»⁹. Кроме того, этот документ утверждал следующее правило: автор имел право на поспектакльный гонорар, но распоряжаться своим произведением — запрещать или разрешать его публичное исполнение (после его публикации в печати или первого представления на сцене) — он не мог.

В законе 1925 г. было также закреплено положение, согласно которому автор повествовательного произведения не имел исключительного права на переделку данного произведения в пьесу или в киносценарий. Так, осенью 1926 г. в Театре им. МГСПС состоялась премьера спектакля «Цемент»: инсценировку романа Ф. В. Гладкова осуществил Р. Г. Галиат. Не только Гладков, но и, например, известный критик М. Б. Загорский, считали ее слабой¹⁰, но запретить ее сценическое воплощение было невозможно, поскольку переделки чужих текстов были разрешены законом. Не потому ли Булгаков, не дожидаясь окончания публикации романа «Белая гвардия» в журнале И. Г. Лежнева «Россия», в январе 1925 г. начинает переделывать роман в пьесу? Во всяком случае, он был знаком с законодательными реалиями, и они, похоже, в значительной мере влияли на его литературные планы. Не могли не влиять.

На решение Булгакова инсценировать «Белую гвардию», скорее всего, подействовала и печатная судьба романа: она складывалась непросто. В четвертой книжке советского и частного журнала «Россия», в конце декабря 1924 г., вышли первые 7 глав, весной 1925 г. в пятой

⁸ Булгаков М. А. Дни Турбиных: пьеса в 4 д. М.: Отдел распространения драматургических и эстрадных произведений при ВУОАП, 1953. 100 с. [На правах рукописи. Стеклогр. изд.]

⁹ Об основах авторского права: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 г.

¹⁰ Гладков Ф. В. Анкета о сезоне // Программы гос. академических театров. М., 1927. № 12 (22–28 марта). С. 9: 1 ил.; Загорский М. Б. Уроки спектаклей // Кино. М., 1926. 6 нояб. (№ 45). С. 4.

книжке журнала напечатаны главы 8–13, конец романа так и не будет опубликован в «России» (главы 14–20), в мае 1926 г. «сменовеховский» журнал будет закрыт. К Булгакову придут с обыском сотрудники ОГПУ, Лежнева, главного редактора «России», вышлют за пределы СССР. Он уедет в Берлин¹¹.

В конце марта 1926 г., на заседании правления Московского Общества драматических писателей и композиторов (МОДПиК) под председательством Э. Э. Матерна, рассматривается просьба члена общества М. А. Булгакова о предоставлении ему аванса в 1000 рублей «в связи с тремя пьесами, входящими в репертуар: МХАТ I, Студии им. Вахтангова, Камерного театра»¹² (речь идет о пьесах «Дни Турбинах», «Зойкина квартира» и «Багровый остров»). Просьбу решено удовлетворить при условии — «до погашения аванса денег из Общества не брать»¹³.

Обязательное условие приема драматургов в МОДПиК — быть автором хотя бы одной пьесы, пригодной для сценического исполнения. Пригодность для исполнения неизданного произведения определял Главрепертком (присваивая тексту соответствующую литеру, объясняющую театральным коллективам предназначение текста — меру его идеологической и художественной ценности). Прежде чем включить пьесу в каталог МОДПиК, Общество могло затребовать (от авторов произведений, еще не вышедших на сцену) письменное подтверждение ее сценической пригодности. Примером может служить документ, хранящийся в архиве Общества — «Справка № 1065» — следующего содержания: «Дана сия гр. Тимофеевой в том, что ея произведения “Старорежимная баба” и “Украинская дивчина” Главреперткомом просмотрены и к исполнению разрешены. Симферополь. Секретарь Крымского Лито. А. Бродская. 24 сентября 1926 г.»¹⁴.

¹¹ И. Г. Лежнев (Альтшулер — так в паспорте), обвиненный по 62-й статье УК в создании «группировки антисоветской интеллигенции» был выслан «из пределов СССР» сроком на три года. Ссылку отбывал в Торгпредстве СССР в Берлине. Об этом см.: Постановление 5-го отделения СО ОГПУ по следственному делу № 38097 в отношении И. Г. Лежнева-Альтшулера. 11 мая 1926 г. ЦА ФСБ России. Д. Р-46939. Л. 29 (цит. по: Остракизм по-большевистски: преследования политических оппонентов в 1921–1924 гг. М.: Русский путь, 2010. С. 351; Лежнев И. Г. Личный листок по учету кадров // РГАЛИ. Ф. 2252. Оп. 1. Ед. хр. 248. Л. 5–6).

¹² Протокол заседания правления МОДПиК от 31 марта 1926 г. // РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 134, об.

¹³ Там же.

¹⁴ Наркомпрос — МОДПиК: [справка № 1065 о разрешении к исполнению пьес гр. Тимофеевой от 24 сентября 1926 г.] // Переписка Правления [МОДПиК] с драматургами и композиторами о вступлении в Общество, о выходе из него и сообщения о новых произведениях членов Общества: 6 июля 1926–19 мая 1927. Л. 1.

Булгаков вряд ли когда-либо предоставлял такую справку в МОДПиК. Скорее всего, сам факт принятия его пьес к постановке в трех известных театрах страны являлся для Общества гарантией их «сценической пригодности». Во всяком случае, никаких документов, касающихся подтверждения сценичности «Дней Турбинах», в архиве МОДПиК¹⁵ обнаружить не удалось. Однако в нем найдена короткая записка, подписанная директором Студии им. Евг. Вахтангова О. Ф. Глазуновым и заверенная печатью театра: «Четырехактная пьеса Михаила Афанасьевича Булгакова “Зойкина квартира” принята к постановке Студи[ей] имени Евг. Вахтангова. 15/I-26»¹⁶. На записке — резолюция: «Выдать т. Булгакову аванс 50 р.» (для этого случая — выдачи аванса, она и была выправлена драматургом в дирекции вахтанговской студии).

В списки драматургических произведений, регулярно составляемые МОДПиК для пополнения каталога пьес Общества, «Дни Турбинах» попадает осенью 1926 г.¹⁷ Пьеса названа в списке именем окончательной — третьей редакции, при этом сведения о количестве ее действий и картин, обычно сопровождавшие каждое зарегистрированное произведение, отсутствуют. Вероятно, это связано с тем, что текст «Дней Турбинах» перерабатывался автором и театром вплоть до премьеры. Менялось и название пьесы. В августе 1926 г. коллегией МХТ было принято решение о названии для афиши — «Дни Турбинах (Белая гвардия)» (на афише появится только его первая часть — «Дни Турбинах»). Однако в августовских репетиционных листках и журнале театра у пьесы пока другое имя — «Семья Турбинах»¹⁸. Оба названия найдут свое отражение в заголовках советских и зарубежных публикаций, посвященных спектаклю и пьесе.

Осенью 1926 г. в СССР появилась еще одна «Белая гвардия». В архиве МОДПиК сохранилось письмо пролетарского поэта и драматурга П. А. Арского, содержащее просьбу: включить в каталог Общества

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 675.

¹⁶ Глазунов О. Ф. Записка в МОДПиК от 15 января 1926 г., подтверждающая принятие к постановке Студией им. Евг. Вахтангова пьесы М. А. Булгакова «Зойкина квартира» // РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 1. Ед. хр. 34. Переписка Правления [МОДПиК] с драматургами и композиторами о вступлении в Общество, о выходе из него и сообщения членов общества о новых произведениях: 28 декабря 1925–27 июня 1926 года. Л. 67.

¹⁷ Список пьес. Дополнение пятое: с 1 сентября по 1 ноября 1926 г. // РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 1. Ед. хр. 37. Переписка Правления [МОДПиК] с драматургами и композиторами о вступлении в Общество, о выходе из него и сообщения о новых произведениях членов Общества: 6 июля 1926–19 мая 1927. Л. 155.

¹⁸ Об этом см.: Смелянский А. М. Михаил Булгаков в Художественном театре. С. 99.

его новую пьесу «Белая гвардия (Адмирал Колчак)»¹⁹. Автор называет ее «социальной драмой в 5 действиях». Пьеса Арского в каталог включена.

Интересен следующий факт: 20 ноября 1926 г. в каталог пьес советских драматургов вновь внесено дополнение — пьеса М. А. Булгакова «Семья Турбиных» в пяти действиях²⁰. Можно было бы предположить, что составители списка ошибочно назвали пьесу «Дни Турбиных» ее репетиционным именем, под которым она значилась в журнале Художественного театра в августе 1926 г., если бы не уточнение, что действий в этой пьесе — пять. Ровно столько их в первой редакции пьесы о Турбинах, сюжетно наиболее близкой к роману «Белая гвардия». Если в списки общества попали сведения о первой редакции пьесы, то почему она потеряла свое название — «Белая гвардия»? Не связана ли эта путаница с тем, что пьеса с таким названием уже имелась в списках — социальная драма в пяти действиях Арского?

В следующем дополнении к каталогу пьес — более обширном, в котором учтены драматургические произведения с 1 ноября 1926 г. по 1 января 1927 г., — снова значится «Семья Турбиных», пьеса в пяти действиях М. А. Булгакова, а также социальная драма «Белая гвардия (Адмирал Колчак)» П. А. Арского²¹. (Арский был одним из тех, кто в декабре 1928 г. принимал участие в составлении знаменитого письма И. Сталину, касающегося антисоветского характера драматургии Булгакова и известного как «Письмо В. Н. Билль-Белоцерковского И. Сталину»²².)

Списки драматургических произведений составлялись МОДПиК исключительно для его агентов, в обязанности которых входило информирование Общества о постановке той или иной пьесы в театрах СССР. МОДПиК, не беря на себя функции цензурного органа — Главреперткома, контролировало своевременную уплату театром отчислений, полагаемых автору инсценированного произведения с каждого показа спектакля. В одном из дополнений к каталогу Общества подчеркивалось: «Настоящее

¹⁹ Письмо П. А. Арского в Ленинградский отдел МОДПиК от 8 ноября 1926 г. // РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 1. Ед. хр. 37. Переписка Правления [МОДПиК] с драматургами и композиторами о вступлении в Общество, о выходе из него и сообщения о новых произведениях членов Общества: 6 июля 1926–19 мая 1927. Л. 186.

²⁰ Список пьес. Дополнение к каталогу МОДПиК от 20 ноября 1926 г. // Там же. Л. 285.

²¹ Список пьес. Дополнение пятое к каталогу МОДПиК: 1 ноября 1926 года — 1 января 1927 года // Там же. Л. 514, 518.

²² Объединение «Пролетарский театр» — И. Сталину: дек. 1928 г. // АПРФ. Ф. 45. Оп. 3. Д. 718. Лл. 61, 61 об., 62. Опубликовано в «Независимой газете», см.: Файман Г. С. Назначенцы: Иосиф Сталин и литература // Независимая газета. М., 1996. 21 нояб. (№ 219). С. 5.

дополнение не может служить указателем разрешаемых к постановке пьес, а служит лишь справочником для агентов Московского общества драматических писателей и композиторов. <...> Выдается на руки агенту лишь в количестве одного экземпляра и не может быть передаваемо другому лицу»²³. В январе 1926 г. Общество уверяло отдел политического контроля ОГПУ в том, что «пьесы, неизданные и запрещенные Главреперткомом к постановке, нами не рассылаются и не продаются. И впредь рассылаться и продаваться не будут»²⁴.

Хотя, как свидетельствуют документы из архива МОДПиК, исключения из правил все же бывали. Например, история с текстом пьесы А. Д. Поповского «Наместник Христа», отправленным Обществом в Астраханский театр. Так, 17 февраля 1926 года Общество информировало ОГПУ: пьеса Поповского «нами не печаталась и распространяться не будет», а отправку текста в Астрахань объясняло тем, что его автор ввел в заблуждение МОДПиК, заверив, «что пьеса его “Наместник Христа” разрешена к постановке по-literе “А”»²⁵. Данной литерой обозначались произведения «безусловно рекомендуемые к постановке, представляющие значительную идеологическую и художественную ценность»²⁶.

Еще до премьеры 5 октября 1926 г. «Дней Турбиных» на сцене МХТ, приравнявшей — с точки зрения закона «Об авторском праве» — инсценированный текст третьей редакции пьесы к печатному изданию, она попадает в репертуарные планы некоторых театров СССР. Принятие к постановке в главном театре страны заранее, до премьеры, дало драме о Турбиных разрешение на сценическую жизнь. Интерес советских театров к драматургии Булгакова фиксирует периодическая печать: в первую очередь, театральные журналы.

До сентября 1926 г. пьеса входит в планы театров под названием «Белая гвардия» (напомним, такое название имела не только первая, но и вторая ее редакция, по которой до 24 июня шли репетиции

²³ Дополнение первое к каталогу пьес МОДПиК с 1 января по 1 марта 1926 года // РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 1. Ед. хр. 34. Переписка Правления [МОДПиК] с драматургами и композиторами о вступлении в Общество, о выходе из него и сообщения членов общества о новых произведениях: 28 декабря 1925–27 июня 1926 г. Л. 266.

²⁴ Докладная записка в отдел политического контроля ГПУ от 13 января 1926 года: [машинопись] // Там же. Л. 61.

²⁵ Справка МОДПиК — в отдел политического контроля ГПУ от 17 февраля 1926 года // Там же. Л. 188.

²⁶ Репертуарный указатель: официальный справочник разрешенных и запрещенных драматических, музыкальных и эстрадных произведений. М.: Гос. изд-во «Худож. лит.»; Глав. упр. по контролю за зреющими и репертуаром, 1934. С. 4.

в Художественном театре): 24 июня Ленинградский Большой драматический театр (БДТ) сообщает о запланированных восьми премьерах, среди которых — «Белая гвардия» и «Зойкина квартира»²⁷ (договор на постановку обеих пьес театр заключает с автором 10 апреля); 3 сентября об этих же планах БДТ говорится в газете «Известия»²⁸.

В сентябре пьеса закрепляется в сценических планах театров в основном как «Семья Турбиных (Белая гвардия)» или «Семья Турбиных», т.е. под тем же названием, под которым она значится в августовских репетиционных журналах Художественного театра. Сообщение о предполагаемой постановке «Семьи Турбиных» и «Зойкиной квартиры» на сцене Киевского государственного театра русской драмы 18 сентября 1926 г. публикует «Вечерняя Москва»²⁹. (Первое сообщение о включении пьесы в репертуар этого театра появляется 27 августа в газете «Киевский пролетарий»³⁰.) Директор ленинградского БДТ Р. А. Шапиро в первой половине сентября, рассказывая журналу «Жизнь искусства» о производственно-репертуарном плане театра, среди новых спектаклей называет «Белую гвардию» и «Зойкину квартиру»³¹.

Если «Зойкина квартира» 22 октября 1926 г. вышла на сцену Киевского государственного театра русской драмы (режиссер Ю. В. Соболев), то задуманная постановка «Семьи Турбиных» так и осталась неосуществленной. Та же участь постигла пьесы Булгакова в ленинградском БДТ: ни «Зойкина квартира», ни «Белая гвардия» не получили сценического воплощения. Пьесу о Турбиных в одесском Державном драматическом театре в сентябре 1926 г., как сообщала газета «Вечерние известия», хотел поставить режиссер Г. П. Юра³²: но и здесь решение о включении «Дней Турбиных» в репертуар не довело пьесу до премьеры. Что повлияло на планы театров осенью 1926 г.? Что помешало им поставить пьесу о Турбиных, принятую к постановке в Москве?

В последний месяц перед премьерой состоялись две открытых генеральных репетиций пьесы Булгакова в МХТ: 17 сентября — первая, на которой присутствовали рабкоры и члены Реперткома³³. После про-

²⁷ Что обещает будущий сезон // Ленинградская правда. 1926. 24 июня (№ 142). С. 6.

²⁸ В Ленинграде // Известия. М., 1926. 3 сент. (№ 102). С. 5.

²⁹ Русская драма в Киеве // Вечерняя Москва. 1926. 18 сент. (№ 215). С. 3.

³⁰ Русская гос. драма // Киевский пролетарий. 1926. 27 авг. (№ 196). С. 6.

³¹ Шапиро Р. А. [Производственно-репертуарный план Ленинградского государственного Большого драматического театра] // Жизнь искусства. Л., 1926. № 38 (21 сент.). С. 5.

³² Стак-Гереминович Б. Е. В Держдраме: беседа с директором Б. Е. Стаком // Вечерние известия. Одесса, 1926. 24 сент. (№ 1012). С. 3.

³³ Об этом см.: Смелянский А. М. Михаил Булгаков в Художественном театре. С. 104–106.

смотра член Реперткома и один из главных «мхатоедов» В. И. Блюм объявил о том, что и третья редакция пьесы — результат многочисленных переделок — не может быть разрешена, ибо «идеологически неприемлема». Театр обратился за помощью к А. В. Луначарскому и тот решил, что пьесу необходимо видеть не только ему, но и всей Коллегии Наркомпроса. Второй просмотр был назначен на 23 сентября. «Пойдет ли “Семья Турбинных”?» — спрашивала, интригую читателей, московская «Наша газета»³⁴. После генеральной репетиции пьесы 23 сентября 1926 г. было получено разрешение Главреперткома на ее постановку — только на один сезон и при условии внесения в текст, автором и театром, «некоторых изменений». Об этом информировали своих читателей советские газеты, все еще называя пьесу ее драматургическим именем — «Семья Турбинных»³⁵.

Но решение, принятое на заседании Коллегии Наркомпроса, состоявшемся 24 сентября с участием представителей ОГПУ, как оказалось, не было окончательным. На следующий день оно «перекрывается» новым решением, теперь — исходящим от ОГПУ: пьесу запретить. Луначарский в письме к председателю СНК А. И. Рыкову называет отмену решения Наркомпроса «крайне нежелательной и даже скандальной»³⁶. Межведомственный конфликт между Наркомпросом и ОГПУ, связанный с «Днями Турбинных», включается в повестку дня очередного заседания Политбюро; 30 сентября судьба пьесы в МХТ определена: Политбюро оставляет в силе решение Наркомпроса.

В сентябре репетиции в МХТ шли по третьей редакции пьесы. Но и она, как выяснилось, нуждалась в идеологической и сюжетной перекрайке. Среди крупных вымарок, сделанных в тексте автором (по цензурным соображениям и по настоянию театра) за несколько дней до премьеры: исключение из пьесы картины убийства еврея петлюровцами, еще в июне 1926 г. члены реперткома требовали изъятия этого фрагмента. Булгаков, дороживший сценой с евреем — именно она эмоционально подтолкнула его к написанию пьесы, впоследствии, готовя текст «Дней Турбинных» для перевода на английский язык, вернул этот эпизод в текст третьей редакции. Перевод, выполненный Ю. Лайонсом, был включен в сборник «Шесть советских пьес», выпущенный в 1934 г. издательством Heugton Mifflin company³⁷.

³⁴ Пойдет ли «Семья Турбинных»? // Наша газета. М., 1926. 21 сент. (№ 217). С. 4.

³⁵ «Семья Турбинных» разрешена к постановке // Наша газета. М., 1926. 25 сент. (№ 221). С. 4; «Семья Турбинных» // Вечерняя Москва. 1926. 27 сент. (№ 222). С. 3.

³⁶ [Письмо А. В. Луначарского А. И. Рыкову от 27 сентября 1926 г.] // АП РФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 240. Л. 2.

³⁷ Bulgakov M. Days of The Turbans // Six Soviet Plays / [пер. Ю. Лайонса; предисл. Э. Райса]. Boston: Heugton Mifflin company, 1934. P. 85–157; 2-е изд.: London: V. Gollancz, 1935.

О «некоторых изменениях», вносимых в третью редакцию в последние дни перед премьерой спектакля, ходили анекдоты. Так, в эмигрантской периодике будут высказаны «сенсационные» предположения. Например, что текст последнего действия пьесы (с его апофеозом — усилением «Интернационала») написан критиком В. И. Блюмом³⁸. Дыма без огня не бывает: «П. Марков на диспуте “Дни Турбинных” и “Любовь Яровая” 7 февраля 1927 г. скажет о том, что Булгаков не повинен в некоторых странностях последнего акта, так как его сочиняли “по крайней мере пятнадцать лиц”»³⁹.

Шумный успех «Дней Турбинных» на сцене Художественного театра — диспуты, суды, открытые письма на страницах газет «Комсомольская правда»⁴⁰ и «Рабочая Москва»⁴¹, осуждающие МХАТ за постановку «белогвардейской агитки» и за «воспевание классового врага», последовавшие сразу после премьеры спектакля, все же окончательно не отвратил советские театры от пьесы, показ которой всякий раз приносил МХТ полные кассовые сборы.

В начале октября 1926 г. о желании поставить «Белую гвардию» (именно так!) сообщает Бакинский рабочий театр⁴², заметки о включении «Белой гвардии» в списки предполагаемых постановок в нижегородском драматическом театре и в театре Славянска «Красный факел» появляются 12 октября в журналах «Новый зритель»⁴³ и «Жизнь искусства»⁴⁴, 21 декабря сообщается о включении пьесы в репертуар Государственного драматического театра им. А. В. Луначарского в Ростове-на-Дону⁴⁵. Художественный совет Одесского русского драматического театра, как информирует читателя (в номере от 22 октября) одесский журнал «Театральный Тиждень», «предпринял шаги к получению пьесы Булгакова “Белая гвардия”»⁴⁶. Рабочий театр металлистов

³⁸ Анекдоты реперткома // Последние новости. Париж, 1927. 20 апр. (№ 2219). С. 2.
То же, с изм.: Рассвет. Чикаго, 1927. 13 мая (№ 116). С. 1.

³⁹ Смелянский А. М. Михаил Булгаков в Художественном театре. С. 100.

⁴⁰ Камрад С. Письмо в редакцию / С. Камрад, В. Ермилов, В. Розин и др. // Комсомольская правда. М., 1926. 5 окт. (№ 229). С. 4; Безыменский А. И. Открытое письмо Московскому Художественному Академическому театру (МХАТ I) // Комсомольская правда. М., 1926. 14 окт. (№ 237). С. 4.

⁴¹ Рабочие Хамовников о пьесе Булгакова // Рабочая Москва. 1926. 20 окт. (№ 242). С. 4. (Куда идет МХАТ?).

⁴² В бакинском рабочем театре // Труд. Баку, 1926. 8 окт. (№ 233). С. 4.

⁴³ Н. Новгород / М. П-ов // Новый зритель. М., 1926. № 41 (12 окт.). С. 13.

⁴⁴ Весеньев Я. Славянск: [Донецкая обл.] // Жизнь искусства. Л., 1926. № 41 (12 окт.). С. 20.

⁴⁵ Ростов н/Д / С. Он // Жизнь искусства. Л., 1926. № 51 (21 дек.). С. 17.

⁴⁶ Русский Драматический Театр // Театральный Тиждень. Одесса, 1926. № 2 (22 окт.). С. 10.

в городе Златоусте Челябинской области также решает поставить пьесу о Турбинах на своей сцене⁴⁷.

Однако «Белая гвардия» не была поставлена на сцене Бакинского рабочего театра: заметку о прекращении работы театра над одноименным спектаклем 16 ноября 1926 г. публикует, в рубрике «Жизнь искусства», газета «Бакинский рабочий»⁴⁸. Взамен снятой с репертуара пьесы, сообщает газета, будет поставлена мелодрама «Собор Парижской богоматери». Та же судьба ожидала «Дни Турбинах» и в других театрах СССР, включивших произведение Булгакова в свои репертуарные планы (о дальнейшей судьбе пьесы в театрах Славянска, Златоуста и Нижнего Новгорода не удалось найти никаких сведений, в частности и в архиве МОДПиК: скорее всего, ее постановка в этих театрах не была осуществлена).

Известно только об одной, не считая спектакля МХТ, осуществленной в 1926 г. постановке пьесы: спектакль «Біла гвардія» (премьера состоялась, предположительно, в октябре) был сыгран труппой Украинского драматического театра им. Ивана Франко (автор перевода пьесы на украинский язык Я. Г. Савченко, режиссер Г. П. Юра). Но жизнь этого спектакля, видимо, была короткой: театр гастролировал с «Білою гвардією» в Виннице, Житомире, Бердичеве и Проскурове⁴⁹. В январе 1927 г. журнал «Жизнь искусства» публикует короткое сообщение о репертуаре городского театра Бердичева, возглавляемого режиссером Е. Б. Галантером, в котором значится «Зойкина квартира» и «Семья Турбинах»⁵⁰. (Никаких упоминаний о дальнейшей судьбе пьес Булгакова в Бердичеве найти не удалось.)

В последние месяцы 1926 и в январе 1927 г. появляются пародии и сатиры на «Дни Турбинах» — на саму пьесу и на поставленный по ней спектакль МХТ. В ноябре 1926 г. киевлянин Д. Б. Угрюмов заканчивает пьесу-пародию «Дебелая гвардия». Театральная буффонада Угрюмова, как считала киевская пресса, показывала «пагубность специфической “булгаковщины”, засоряющей современный репертуар»⁵¹. Ее четвертая картина — «Зойкина Мхата» — пародировала одновременно «Зойкину квартиру» и «Белую гвардию»⁵².

⁴⁷ Новинки-боевики / В-ин // Пролетарская мысль. Златоуст, Челяб. обл., 1926. 3 окт. (№ 226). С. 4.

⁴⁸ Жизнь искусства // Бакинский рабочий. 1926. 16 нояб. (№ 266). С. 3.

⁴⁹ Театр им. И. Франка // Киевский пролетарий. 1926. 5 окт. (№ 229). С. 5.

⁵⁰ Бердичев // Жизнь искусства. Л.; М., 1927. № 3 (18 янв.). С. 19.

⁵¹ Новые пьесы: «Дебелая гвардия» // Театр-музыка-кино. Киев, 1926. № 52 (9–15 нояб.). С. 8.

⁵² Там же.

В Москве 7 января 1927 г., в Театре современной буффонады, состоялась премьера пьесы-пародии «Пестрая гвардия», написанной и поставленной А. Г. Алексеевым. В этом же месяце В. Боголюбов и И. В. Чекин заканчивают работу над пьесой «Белый дом»⁵³, сомнительной с художественной точки зрения настолько, что критик Р. А. Пельше — один из борцов с «булгаковщиной» на театре отмечал: «...Пьеса Боголюбова и Чекина не только полезна, но и интересна, хотя недостаточно разработана как драматургическое произведение»⁵⁴.

Рассказывая о появлении пьесы Боголюбова и Чекина, советские газеты и журналы подчеркивали, что она «раскрывает истинное лицо белогвардейцев, скрывшихся за кремовыми шторами»⁵⁵. Образ «кремовых штор» — символа «булгаковщины» впервые использовал Э. М. Бескин, в рецензии на спектакль «Дни Турбинных» МХТ⁵⁶. Рассуждая о «смене-веховской идеологии пьесы» и ее героях, Бескин утверждал: Булгаков, будучи классово незрелым писателем, создал текст для «стопроцентного обывателя», тяготеющего к «кремовым шторам», за которыми, по мнению Бескина, скрываются булгаковские герои: «общественно-дефективный» Лариосик и «просто-отброс» Шервинский⁵⁷.

Мог ли Булгаков как-то противостоять перелицовке его текста в угоду классовым чувствам пролетариата и тех, кто в Гражданскую войну воевал в рядах Красной армии? (Именно для них старались и критики, разделявшие идеологию Пролеткульта, и те, кто брался на основе авторского сюжета о Турбинных доказать лживость «чеховских эпигонов» — героев пьесы Булгакова.) Ответ снова дает текст закона «Об основах авторского права», принятого ЦИК СССР в 1925 г. В статье четвертой этого закона объясняется: «Не считается нарушением авторского права использование чужого произведения для создания нового произведения, существенно от него отличающегося»⁵⁸. Следовательно, все, что происходило с «Днями Турбинных» в пародийном советском поле, имело законный характер.

К осени 1927 г. театры СССР больше не изъявляли желания взяться за инсценировку пьесы, поставленной в МХТ. Судьба «Зойкиной квар-

⁵³ Боголюбов В., Чекин И. В. Белый дом: (о чем они молчали): социальная драма белогвардейцев в 3 д., 5 карт. М.: Теа-кино-печать, 1928.

⁵⁴ Пельше Р. А. Белый дом (ответ Булгакову и МХАТу) — социальная драма белогвардейцев в 3 действиях — В. Боголюбова и И. Чекина (рукопись) // Репертуарный бюллетень. М., 1927. № 3 (март-апр.). С. 23.

⁵⁵ Дневник театра // Вечерняя Москва. 1927. 5 янв. (№ 3). С. 3.

⁵⁶ Бескин Э. М. «Кремовые шторы» // Жизнь искусства. Л., 1926. № 41 (12 окт.). С. 7.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Об основах авторского права: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 г.

тиры» на советской сцене сложилась более удачно. В 1926–1927 гг. спектакли по этой пьесе шли: в Тифлисском и Бакинском рабочих театрах (в Тифлисе над постановкой работал В. К. Татищев, в Баку — А. Г. Ридаль), в Краснодарском краевом театре драмы пьесу поставил А. А. Сумароков, в Крымском государственном драматическом театре — Я. А. Варшавский, в Краснозаводском театре Харькова — Д. А. Крамской, на сцене Херсонского драматического театра «Зойкина квартира» шла в исполнении антрепризной труппы Коммунхоза (режиссер В. А. Демерт). В периодике встречается упоминание о включении булгаковской сатиры на НЭП в репертуар русской труппы Самаркандинского театра (режиссеры Л. Берковский и А. Незнамов)⁵⁹. Но к 1928 г. и эта пьеса Булгакова выбывает из репертуара советских театров.

Попытки включить «Дни Турбиных» в репертуар 1926–1927 гг., послужили театрам запоминающимся уроком: опасно браться за драматургические тексты Булгакова, обещавшие не только хорошие кассовые сборы, но и неизбежное запрещение к показу. В статье С. Тер-Габриеляна «Итоги работы театра им. Луначарского», опубликованной в газете «Советский Юг», выходившей в Ростове-на-Дону,дается объяснение «некоторых шероховатостей» в работе труппы, связанных с запрещением включенных в репертуар «хлебных» пьес — «Дни Турбиных», «Зойкина квартира» и пьесы А. М. Файко «Евграф, искатель приключений». Оно, делает вывод Тер-Габриелян, «тяжело отразилось на материальном положении театра, потребовав излишних расходов по спешной подготовке новых пьес»⁶⁰.

Обращение Тифлисского рабочего театра к пьесе «Зойкина квартира» в 1926 г., в 1928-м потребовало от театрального руководства публичных объяснений: оправдываясь за свой выбор, оно объясняло интерес к булгаковской пьесе «заботой о материальном равновесии». Режиссер театра В. К. Татищев при этом подчеркивал, что «в нынешнем сезоне материальной базой театра стал идеологически выдержаный репертуар (“Растратчики”, “Штурм Перекопа”, “Разлом”, “Мятеж”)»⁶¹.

С осени 1927 г., когда «Дни Турбиных» ненадолго были изъяты из репертуара Художественного театра (11 октября Президиум Коллегии Наркомпроса вернул спектакль на сцену) и до марта 1929 г., когда пьесы Булгакова — «Дни Турбиных» и «Зойкина квартира» — пропали с московских афиш, а репетиции «Бега» в МХТ прекратились («Багровый

⁵⁹ Самарканд / Н. Б. // Жизнь искусства. Л., 1926. № 52 (28 дек.). С. 17.

⁶⁰ Тер-Габриелян С. Итоги работы театра им. Луначарского // Советский Юг. Ростов н/Д, 1927. 27 марта (№ 70). С. 6.

⁶¹ Татищев В. К. Опера и драма в Тифлисе // Жизнь искусства. Л.; М., 1928. № 11 (13 марта). С. 18: ил.

остров» еще держался в репертуаре Камерного театра, но к лету и он будет снят), а театры других советских городов уже и не думали о включении булгаковских произведений в свой репертуар⁶², сценическая жизнь «Дней Турбинах» за рубежом, начавшись в 1927 г., не прерывалась.

Спектакли по второй редакции пьесы Булгакова и по тексту романа «Белая гвардия» шли в Театре русской драмы в Риге, в Русском драматическом театре в Париже, Театре русской драмы в Болгарии, режиссер Я. Г. Шигорин 8 января 1928 г. выводит историю о Турбинах на сцену бродвейского «Хемпденс театра». В Германии в 1928 г. — по инсценировке текста романа «Белая гвардия» — полупрофессиональной труппой (под руководством В. О. Тубенталь) был выпущен спектакль «Дни Турбинах»; 20 октября 1928 г. в Объединенном театре в Бреслау состоялась премьера спектакля «Дни семьи Турбинах», в основе которого лежал текст второй редакции пьесы о Турбинах, переведенный на немецкий язык К. Розенберг и изданный в 1927 г. З. Л. Каганским⁶³.

До сих пор не до конца проясненная история, связанная с попаданием текстов романа «Белая гвардия», а также пьес «Дни Турбинах» и «Зойкина квартира» в Европу⁶⁴, публичные обвинения, высказываемые Булгаковым в 1928 г. (в частности, на страницах эмигрантской газеты «Дни») в адрес бывшего издателя журнала «Россия» З. Л. Каганского, якобы узурпировавшего права на булгаковские тексты, свидетельствуют

⁶² Попытку поставить «Бег» предпринял в 1928 г. ленинградский БДТ. В начале октября 1928 г. театр «Русская государственная драма» в Киеве включает «Бег» в предполагаемый репертуар, но в связи с запрещением зимой 1929 г. пьесы Главреперткомом обе эти попытки закончились ничем.

⁶³ О постановках пьесы «Дни Турбинах» на зарубежной сцене, в частности, см.: Богословская К. Е. Пьесы М. А. Булгакова во Франции и Германии (1927–1928 гг.): (по неопубликованным материалам) // Творчество Михаила Булгакова. Исследования и материалы. СПб., 1994. С. 339–369; Иоффе Г. З. Страница из истории «Дней Турбинах» М. Булгакова: (по неопубликованным архивным документам) // Исторический опыт Великого Октября: [сб. ст.]. М.: Наука, 1986. С. 344–348; Мишуринская М. В. «Семья Турбинах» в Риге. К истории постановки пьесы М. А. Булгакова «Дни Турбинах» // Национальный театр в контексте многонациональной культуры: архивы, библиотеки, информация: Восьмые Междунар. Михоэлсовские чтения / Рос. Гос. б-ка искусств. М.: Новое издательство, 2014. С. 77–92; Равдин Б. А. Рижский след в истории изданий и постановок М. Булгакова (1927) // Звезда. СПб., 2013. № 5. С. 196–206; Янгиров Р. М. «Сегодня — “Белая гвардия”...»: из истории постановок пьесы М. А. Булгакова на русской зарубежной сцене // Русская мысль. Париж, 1997. 27 марта — 2 апр. (№ 4167). С. 10–11.

⁶⁴ Об этом см.: Мишуринская М. В. «Белая гвардия» или «Дни Турбинах»? К истории инсценировок текстов М. Булгакова в русских театрах Европы в 20-е годы XX века // Драма и театр: сб. науч. трудов памяти Н. И. Ищук-Фадеевой. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. Вып. 10. С. 150–162.

о том, что писатель тщательно ограждал себя от подозрений в каком-либо участии в этом запутанном деле. Он, похоже, сознательно дистанцировался от него, понимая, что относительно вольная заграничная жизнь текста романа «Белая гвардия» и текста второй редакции пьесы о Турбиных, запрещенной Главреперткомом к постановке в СССР, не может быть *публично* одобрена ни советскими властями, ни ОГПУ, ни пролетарскими критиками и драматургами, многие из которых следили за столичным успехом булгаковских пьес с нескрываемым раздражением. Следовательно, она в значительной мере являлась «опасной картой» для автора этих текстов — для самого Булгакова.

Но, несмотря на «опасные карты», присутствовавшие в этой игре писателя с идеологическими обстоятельствами, в письме-заявлении Булгакова Сталину и членам правительства СССР (1929), содержащем просьбу «об изгнании» автора письма «за пределы СССР»⁶⁵, среди печальных событий, определивших судьбу драматурга и его запрещенных пьес, есть и такая, достаточно прямолинейная, замета: «Я просил разрешения отправить за границу пьесу “Бег”, чтобы ее охранить от кражи за пределами СССР. Я получил отказ». О чем в данном случае Булгаков говорит Сталину?

Вероятно, опальный драматург напоминает ему о том, что один из списков текста неизданной и запрещенной к исполнению пьесы «Бег» — будь он передан за границу (кем-то) и там издан (или поставлен на сцене⁶⁶) — оказывался беззащитен с правовой точки зрения: претензий к издательству или к театру (включая несогласие с возможной «контрреволюционной» редактурой текста и выплату гонорара) советский автор предъявить не мог, ибо Советский Союз не подписал Бернскую конвенцию об охране авторских прав, регулирующую отношения писателя с зарубежными издательствами.

Закрепление прав советских авторов за рубежом происходило только в одном случае: когда текст оказывался впервые изданным на территории страны, подписавшей Бернскую конвенцию (таковыми, например, были Франция и Германия).

Говоря о санкционированной передаче текста пьесы («я просил разрешения»), Булгаков, скорее всего, понимал ту схему распространения произведений советских авторов в Европе, по которой в 1927 г. были доведены

⁶⁵ Булгаков М. А. Письмо И. В. Сталину: июль, 1929 г. // Булгаков М. А. Письма. Жизнеописание в документах. С. 149.

⁶⁶ В странах — участницах Бернской конвенции постановка произведения на сцене к публикации не приравнивалась. И в роли «защитницы» авторских прав выступать не могла. Именно поэтому, для закрепления прав Булгакова на пьесу и охраны их издательством С. Фишера, З. Л. Каганский издает в Германии перевод второй редакции «Дней Турбиных».

до зарубежного читателя две книги: парижское издание романа «Белая гвардия» (первые одиннадцать глав, опубликованные ранее в журнале «Россия») и немецкое издание пьесы «Дни Турбиных». Книги выпустил в свет, для этой цели зарегистрировав в Париже и Берлине два издательских предприятия — Concorde и Verlag S. Kagansky (филиал парижского Concorde), бывший издатель журнала «Россия» З. Л. Каганский⁶⁷.

Описание схемы изложено в 1928 г. — в «Докладе о переводной литературе» — бывшим редактором этого журнала И. Г. Лежневым (в 1928 г. опальный редактор «России» занимал должность экономиста в Торговом представительстве СССР в Берлине). В изложении Лежнева она выглядит так: «...для защиты интересов советских авторов вполне достаточно, если наши писательские объединения поручат живущим в Берлине, Париже, Риме трем товарищам, которые будут пристраивать переводы русских книг, имеющих шансы на успех за границей, до выхода этих книг в СССР и также закреплять права наших авторов за границей, а в дальнейшем следить за выходящими в свет переводами с русского языка и взыскивать с издательства гонорар»⁶⁸.

Что могло волновать Булгакова, в зарубежной судьбе «Дней Турбиных»? Издание второй редакции пьесы, запрещенной к печатанию в СССР, которое, стараниями Каганского, позволило Булгакову заключить 13 апреля 1928 г. договор с издательством С. Фишера? Ее постановка на сцене Театра русской драмы в Риге? Но стал бы писатель, готовя в 1929 г. текст письма к Сталину, в таком случае откровенно писать об упущенном возможности закрепить права на неизданную в СССР пьесу «Бег», изъятую из советского репертуара, — в заграничном издательстве (скорее всего, в том же издательстве С. Фишера⁶⁹).

Председатель Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) О. Д. Каменева, в феврале 1928 г., рассказывая журналу «Читатель и писатель» о нарушении прав советских авторов за рубежом⁷⁰, упомянула просьбу Булгакова к ВОКС: оградить его «от безобразного в ряде стран» обращения с пьесой «Дни Турбиных» и о некоем вольном переводе

⁶⁷ Подробнее об этом см.: Мишуринская М. В. Борьба за роман «Белая гвардия» и издательские интриги 20-х годов. М.: Музей Булгакова, 2015.

⁶⁸ Лежнев И. Г. Доклад о переводной литературе: 21 мая 1928 г., Берлин // РГАЛИ. Ф. 2252. Оп. 1. Ед. хр. 234. Л. 19–20.

⁶⁹ Об этом см.: Богословская К. Е. Примечания к письму А. И. Гришина М. А. Булгакову от 12 августа 1928 г. — в ст.: Из переписки М. А. Булгакова и Е. С. Булгаковой 1926–1935 гг. (А. Н. Верв, А. И. Гришин) / публ. К. Е. Богословской // Творчество Михаила Булгакова: исследования, материалы, библиография. Кн. 3. СПб.: Наука, 1995. С. 264–265.

⁷⁰ Литературная связь с заграницей: беседа с председателем ВОКСа О. Д. Каменевой // Читатель и писатель. М., 1928. 25 февр. (№ 7/8). С. 9.

пьесы, «сделанным белогвардейцем», «с вставками и дополнениями контрреволюционного характера». О каком переводе упоминается в этой заметке? Как известно, переводчица К. Розенберг перевела на немецкий язык, а Каганский — выпустил в свет⁷¹, вторую редакцию «Дней Турбиных» (без каких-либо вставок, сделанных неизвестным белогвардейцем) прицельно — для издательства С. Фишера, театральный отдел которого выступал посредником между Булгаковым и зарубежными театрами; 13 апреля 1928 г., как уже было сказано выше, Булгаков заключил с издательством С. Фишера соответствующий договор⁷². Никаких иных переводов пьесы на тот момент не существовало. В рассуждения Каменевой, упоминающей о «вольном переводе пьесы», возможно, вкрадась ошибка: речь, скорее всего, идет не о переводе, а об одном из двух событий, случившихся в 1927 г. Первое — выход в издательстве К. Расиньша «Литература» одиннадцати глав романа «Белая гвардия» с «пришитой» к авторскому тексту концовкой, написанной неизвестным автором по канве четвертого акта второй редакции пьесы «Дни Турбиных».

Второе — инсценировка романа «Белая гвардия», осуществленная в 1927 г. Е. В. Рышковым — драматургом, офицером-белоэмигрантом и редактором журнала «Часовой», связанного с Русским Общевоинским Союзом, — специально для постановки на сцене Русского драматического театра в Париже. Именно этот спектакль, наделав в 1927 г. много шума в эмигрантских театральных кругах⁷³, необычайно взволновал Булгакова. О том, что спектакль Русского драматического театра поставлен не по пьесе «Дни Турбиных», Булгаков узнал из письма переводчика В. Л. Бинштока⁷⁴, написанного 8 декабря

⁷¹ Bulgakov M. Die Tage der Geschwister Turbin: Die Weisse Garde / Autorisierte übersetzung von Kathe Rosenberg. Berlin-Charlottenburg, Verlag S. Kagansky, 1927.

⁷² Договор М. А. Булгакова с издательством С. Фишера от 13 апреля 1928 г.: [на нем. яз.] // РО ИРЛИ. Ф. 369. № 66. Л. 5, 5 об. (цит. по: Богословская К. Е. Пьесы М. А. Булгакова во Франции и Германии (1927–1928 гг.): (по неопубликованным материалам) // Творчество Михаила Булгакова. Исследования и материалы. СПб., 1994. С. 358).

⁷³ Режиссер спектакля «Белая гвардия (Дни Турбиных)» Н. Г. Северский и директор Русского драматического театра в Париже К. Я. Григорович-Тинский, как писал критик В. Н. Унковский, «намеренно вводили в заблуждение публику», сообщая ей о том, что в основе спектакля — текст пьесы «Дни Турбиных», якобы полученный ими из МХТ (см.: Унковский В. Н. «Дни Турбиных» и один и переворот: (от нашего парижского корреспондента) // Рассвет. Чикаго, 1928. 30 марта (№ 77). С. 3)).

⁷⁴ В 1928–1929 гг. В. Л. Биншток выступил в роли посредника между М. А. Булгаковым и парижской типографией Е. А. Бреннера «Москва», напечатавшей в 1929 г. второй том романа «Белая гвардия» (главы 12–20). По договору, заключенному между Булгаковым и Бреннером, издателем второго тома являлся автор романа.

1927 г., спустя несколько дней после премьеры парижской «Белой гвардии». К описанию впечатлений о постановке (весьма негативных) была приложена программа спектакля⁷⁵. Но ранее, 24 ноября, Булгаков получил от того же Бинштока письмо, в котором он, видимо, отвечая на вопрос драматурга, недоумевает: «...как они разыскали экземпляр Вашей пьесы, этого я совершенно не знаю; я в своей “candeur naïve” думал, что пьеса Ваша продается в театральных библиотеках. Если же они раздобыли ее путем нелегальным, то, конечно, они этого не скажут».

Еще до премьеры спектакля «Белая гвардия (Дни Турбинах)», состоявшейся 4 декабря, Биншток пишет не только Булгакову: сначала он пишет в МОДПиК. В письме к Обществу от 12 ноября он сообщает о скором представлении в Париже пьесы Булгакова «Дни Турбинах», одновременно разъясняя, что должен сделать драматург для того, чтобы получить авторские за эту постановку.

Письмо в МОДПиК, попав в ОГПУ, было перлюстрировано: копия перепечатки, сделанной сотрудниками этого ведомства в процессе перлюстрации, ныне хранится в РГАЛИ, в фонде «Собрание архивов деятелей литературы»⁷⁶. Кто-то из правления МОДПиК, конечно же, еще до письма Бинштока к драматургу, сообщил Булгакову о готовящейся в Париже постановке. Писатель, предполагая, как мог быть интерпретирован (с белых позиций) текст его пьесы (или романа) и не имея пока договора с издательством С. Фишера об устройстве пьесы о Турбинах в европейских театрах, напуган. В агентурной записке ОГПУ от 13 января 1927 г. неизвестный осведомитель передает разговор Булгакова с В. В. Вересаевым. Автор «Дней Турбинах» признается, что его «вызвали в ОГПУ на Лубянку»⁷⁷ и спросили: почему он не пишет о рабочих? Если верить агентурной записке, Булгаков сообщил Вересаеву, что «во все время разговора <...> казалось, что сзади его спины кто-то вертится, и у него было такое чувство, что его хотят застрелить»⁷⁸.

Текст инсценировки «Белой гвардии» на сегодняшний день не найден. Известно только, что среди действующих лиц в тексте Рышкова присутствует «богослов, друг семьи Турбинах» Доброклонский — персонаж, созданный воображением инсценировщика булгаковского романа.

⁷⁵ Белая гвардия (Дни Турбинах): Русский драматический театр: программа // РГАЛИ. Ф. 2871. Оп. 3. Ед. хр. 4. Л. 3.

⁷⁶ Ф. 2871. Оп. 3. Ед. хр. 6. Л. 4.

⁷⁷ Агентурная записка от 13 января 1927 г. // РГАЛИ. Ф. 2871. Оп. 3. Ед. хр. 27. Л. 21.

⁷⁸ Там же.

В мае 1928 г. утверждена новая редакция закона «Об авторском праве» (текст закона имел силу вплоть до 1973 г.). Теперь для переделки романа в драматургическое произведение требуется разрешение автора повествовательного произведения. Однако в законе присутствует и оговорка: «...во избежание излишней требовательности кого-либо из авторов, в интересах общества установлено правило, по которому такая переделка, в случае запрещения со стороны автора, может быть все же разрешена соответствующим Наркомпросом»⁷⁹. Статья 8 новой редакции закона разъясняет: «Автору неизданного драматического, музыкального, музыкально-драматического, пантомимного, хореографического и кинематографического произведения принадлежит исключительное право на публичное исполнение его произведения. В отношении неизданных, но хотя бы однажды публично исполненных произведений перечисленных категорий народным комиссариатам пропаганды соответствующих республик принадлежит право разрешать публичное их исполнение и без согласия автора, с уплатой авторского гонорара в порядке, установленном законодательством союзных республик»⁸⁰. В обновленной редакции закона исчезла важная норма: теперь, начиная с мая 1928 г., сценическое воплощение не приравнивалось к выходу текста пьесы в печати: ответственность за постановку неизданного произведения в первую очередь ложилась на самого автора и, в случае его публичного исполнения когда-либо, на республиканский Наркомпрос. О том, чтобы издать третью редакцию «Дней Турбиных» в СССР в конце 1920-х не могло быть и речи.

В 1929 г. «Дни Турбиных», наряду с другими пьесами Булгакова («Зойкина квартира», «Багровый остров», «Бег»), с пометой — «запр.» (запрещена) попадает в «Репертуарный указатель ГРК» — в список произведений для театра, запрещенных Главреперткомом⁸¹. До этого пьесы Булгакова ни разу не упоминались в перечнях разрешенных или запрещенных к исполнению драматургических произведений; такие перечни, начиная с 1926 г., регулярно публиковались на страницах журнала «Репертуарный бюллетень».

Однако в обзорных статьях и рецензиях «Репертуарного бюллетеня» драматургическим текстам Булгакова, конечно же, давалась оценка. Интересно проследить, как она менялась. Если в 1926 и 1927 гг.

⁷⁹ Новый общесоюзный закон об авторском праве / Н. Н. // На литературном посту. М., 1928. № 10 (май). С. 64.

⁸⁰ Основы авторского права: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 г.

⁸¹ Репертуарный указатель ГРК: список разрешенных и запрещенных к исполнению произведений / под ред. Н. А. Равича. М.; Л.: Тех-кино-печать, 1929. С. 27.

критики, негативно отзываясь о пьесе, как правило, отмечали работу театра над спектаклем «Дни Турбиных» — «прочувствованную игру актеров»⁸² и интерес зрителей к спектаклю, подчеркивая, что выбор МХТ пьесы — переделки романа «Белая гвардия», это только начало поиска театром нового «художественного слова»⁸³, то в апреле 1929 г. И. И. Чичеров, разбирая образы героев «Дней Турбиных», писал: «...такие Лариосики вместе с Николками шли добровольцами к Деникину и Колчаку, составляли “крестовые отряды”, пороли в карательных экспедициях крестьян, насиловали баб и девок»⁸⁴. Пафос Чичерова делал текст Булгакова не только «враждебной вылазкой» в искусстве, но и, выражаясь словами другого критика — Р. А. Пельше, сказанными о «Багровом острове», «подлинно антисоветской пьесой»⁸⁵.

В 1932–1933 гг. «Репертуарный указатель ГРК» не выходил. В эти годы происходят изменения в судьбе Булгакова и в судьбе пьесы. В 1932 г., после долгого перерыва, спектакль возвращается на сцену Художественного театра (перед этим было написано знаменитое письмо Булгакова правительству СССР, состоялся его разговор со Сталиным, писателя приняли в Художественный театр режиссером-ассистентом, и 28 ноября 1932 г. на сцене прошла премьера «Мертвых душ» в булгаковской инсценировке).

Пережив немало неприятностей, в частности, связанных с постановкой в Камерном театре сатирической пьесы «Багровый остров», Булгаков в 1933 г. снова получил возможность работать. «Тут и возобновившиеся репетиции “Бега”, и начавшиеся репетиции “Мольера”, и работа над “Пиквикским клубом”. В это же время создается биографическая повесть о Мольере, задумывается пьеса о Пушкине, завершается работа над “Адамом и Евой”. И все срочно, одновременно, обнадеживающе»⁸⁶.

Конечно, и после возвращения «Дней Турбиных» на афишу МХТ для ее постановки в каком-либо театре СССР требовалось разрешение местных органов управления театрально-зрелищными предприятиями. Из-за «идеологической невыдержанности» пьесы получить разрешение было почти невозможно. Однако одному театру это все же удалось.

⁸² Семенова Н. А. Спектакль и зрители // Репертуарный бюллетень. М., 1927. № 7/8 (нояб.-дек.). С. 8.

⁸³ Театр 1-й // Репертуарный бюллетень. М., 1927. № 5 (июль-авг.). С. 62.

⁸⁴ Чичеров И. И. О молодежной тематике нашей драматургии // Репертуарный бюллетень. М., 1929. № 4 (апр.). С. 6.

⁸⁵ Пельше Р. А. Итоги театрального сезона // Репертуарный бюллетень. М., 1929. № 5 (май). С. 4.

⁸⁶ Смелянский А. М. Михаил Булгаков в Художественном театре. 2-е изд., доп. М.: Искусство, 1989. С. 254.

В «ориентировочных» планах Государственного драматического русского театра в Ашхабаде на зимний сезон 1933 г. фигурирует постановка инсценированной Булгаковым поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». Об этом в беседе с корреспондентом «Туркменской искры» в октябре 1932 г. говорил тогдашний главный режиссер театра Л. И. Иост⁸⁷. Примерно в это же время заместитель директора ашхабадского театра Г. В. Гаврилов, запрашивая экземпляр пьесы «Мертвые души», сообщает Булгакову: «Глубокоуважаемый Михаил Афанасьевич! <...> Имеется полная возможность поставить “Дни Турбинах” (вариант, идущий в МХАТе), также необходим экземпляр пьесы, его стоимость и условия относительно авторских»⁸⁸.

Из письма Гаврилова ясно: спектакль в Ашхабаде был поставлен по третьей, мхатовской, редакции пьесы, прошедшей через цензурную переработку и существенно отличающейся от редакции второй, не попавшей на сцену МХТ, но имевшей успех за границей — в рижском Театре русской драмы⁸⁹. В процитированном выше письме заместитель директора ашхабадского театра, прося «не отказать в просьбе», напоминает Булгакову о себе: «Я тот самый Гаврилов, который служил в театре Евг. Вахтангова, когда купили у Вас “Зойкину квартиру”, служил я инспектором, и мы тогда имели с Вами малые денежные дела (авансы)»⁹⁰.

На письмо Гаврилова, выполняя просьбу Булгакова, отвечает Е. С. Булгакова. Она подчеркивает: экземпляры пьес «Дни Турбинах» и «Мертвые души» могут быть высланы только после получения драматургом «по две тысячи рублей за каждую пьесу»⁹¹. При этом она уточняет: «М. А. Булгаков не принимает на себя никаких хлопот для получения разрешения на постановку этих пьес в Вашем театре»⁹². Возможно,

⁸⁷ Иост Л. И. К открытию зимнего театрального сезона: (беседа с художественным руководителем и главным режиссером Гостеатра Л. Иост) // Туркменская искра. Ашхабад, 1932. 9 окт. (№ 235). С. 4.

⁸⁸ Письмо к М. А. Булгакову: [конец дек. 1932 г. — янв. 1933 г.?] // РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. № 36. Л. 1.

⁸⁹ О второй редакции пьесы «Дни Турбинах», поставленной Р. А. Унгерном на сцене рижского Театра русской драмы (1927 г.), см.: Мишурская М. В. «Семья Турбинах» в Риге. К истории постановки пьесы М. А. Булгакова «Дни Турбинах» // Национальный театр в контексте многонациональной культуры: архивы, библиотеки, информация: Восьмые междунар. Михоэлсовские чтения / Рос. гос. б-ка искусств. М.: Новое изд-во, 2014. С. 77–92.

⁹⁰ Гаврилов Г. В. Письмо к М. А. Булгакову: [конец дек. 1932 г. — янв. 1933 г.?] // РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. № 36. Л. 1.

⁹¹ Булгакова Е. С. Письмо к Г. В. Гаврилову от 10 января 1933 г. // РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. № 36. Л. 1.

⁹² Там же.

из-за отсутствия средств, нужных для покупки сразу двух текстов, театр приобретает у драматурга только «Дни Турбинах».

И это приобретение невероятно удивляет Булгакова: он, как это отмечено в дневнике Е. С. Булгаковой, не питал иллюзий ни по поводу долгой жизни «Дней Турбинах» в Ашхабаде, ни по поводу творческого потенциала труппы русского театра. Однако пьеса Булгакова (драматурга МХТ!) была нужна ашхабадской труппе — в частности, для поднятия кассовых сборов. И театр, каким-то образом получив согласие «товарищей из Наркомпроса», берется за постановку.

Репертуар русского театра в Ашхабаде, как и большинства театров СССР, складывался из пьес классических и современных. К пьесам, пользовавшимся наибольшим успехом у ашхабадских зрителей, в 1933 г. относились «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Егор Булычев и другие» М. Горького, «Без вины виноватые» А. Н. Островского, «Свадьба Кречинского» А. В. Сухово-Кобылина. С современным репертуаром дело обстояло сложнее. На страницах газеты «Туркменская искра» театру приходилось объяснять читателям (в первую очередь, видимо, чиновникам из Наркомпроса) необходимость включения в репертуар «высокохудожественных образцов советской драматургии» (к которым, безусловно, театр относил и пьесу Булгакова). По мнению театра, «советского зрителя не удовлетворяет голый, схематичный материал (“Сталь”), не углубленный, поверхностный показ перестройки человеческого мировоззрения (“Небо и земля”)»⁹³.

Несмотря на сомнения драматурга по поводу возможной постановки «Дней Турбинах» в Ашхабаде, 17 марта состоялась премьера спектакля⁹⁴, о чем 19 марта Гаврилов пишет Булгакову, подчеркивая роль отзыва на спектакль, еще не полученного, но ожидаемого театром 22–25 марта. При этом он уже понимает, что несмотря на «успех пьесы», «вероятно, она будет снята. <...> Партийные организации считают огромной ошибкой руководства театра включение Турбинах в репертуар»⁹⁵.

⁹³ Лебедев В. Гостеатр русской драмы — перед окончанием сезона // Туркменская искра. Ашхабад, 1933. 8 апр. (№ 81). С. 4.

⁹⁴ Подробнее об этом см.: Мишуринская М. В. «Дни Турбинах» М. А. Булгакова в Ашхабаде // Библиография и книговедение. М., 2015. № 2 (март — апр.). С. 150–158. — Из содеж.: Прил.: [библиогр. список]: Спектакль «Дни Турбинах» Государственного драматического русского театра Туркменской ССР на страницах газет «Туркменская искра» и «Правда Востока» (1933). С. 157–158.

⁹⁵ Гаврилов Г. В. Письмо к М. А. Булгакову от 19 марта 1933 г. // РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. № 36. Л. 2.

Отзыв И. М. Рабиновича⁹⁶, озаглавленный ультимативно — «Ошибка, которую нужно немедленно исправить», публикуется в «Туркменской искре» 21 марта. Рецензент заостряет внимание читателей газеты на «социально-политическом и художественном смысле» спектакля «Дни Турбинах». По его мнению, примером вредных «смыслов», заложенных драматургом в пьесу о «белых офицерах», является то, что «руководящая Турбинахами идея — надежда на реставрацию романовской монархии»: белые герои «при любых условиях сохраняют свое барское гнездо с его уютом и удобствами»⁹⁷.

Однако, несмотря на отрицательную рецензию, спектакль «Дни Турбинах» — после недолгого перерыва — 6 апреля 1933 г. вновь возвращается на ашхабадскую сцену, о чем Гаврилов немедленно сообщает Булгакову: «Пьеса без всяких изменений с 6 апреля вновь идет в Ашхабадском театре, будет идти до 13 апреля, после 13 апреля труппа в г. Ашхабаде кончает сезон и едет на гастроли в г. Ташкент. Турбины пользуются у публики успехом. <...> Режиссер М. Ляшенко, художник Вячеслав Иванов <...>»⁹⁸; 19 апреля Булгаков коротко отвечает Гаврилову: «После Вашего печального письма о запрещении — пришло радостное о возобновлении Турбинах. Сложные у Вас дела в А[ш]хабаде! Ну, что же, во всяком случае, это очень приятно! Буду очень признателен Вам, если Вы пришлете программу, афишу, снимки (если есть). Турбинах то повезли в Ташкент? Или их играли только в Ашхабаде?..»⁹⁹. На этом переписка драматурга с заместителем директора театра обрывается.

Несмотря на то что спектакль в Ташкент, как теперь известно, повезли, в списке «лучших пьес текущего года» в статье о ближайших планах театра (на страницах той же «Туркменской искры») и о начале с 1 мая гастролей в Ташкенте¹⁰⁰, «Дней Турбинах» нет. Скорее всего,

⁹⁶ Иуда Маркович Рабинович (1899–1938) — редактор газеты «Туркменская искра», арестован НКВД в 1938 г.; по обвинению в умышленном «вредительстве и диверсии в промышленности и сельском хозяйстве» приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. На допросе «сознался в том, что являлся одним из руководителей троцкистской организации, действовавшей в Туркменской ССР» (об этом см.: Отдельные листы из сводок с показаниями арестованных управлением НКВД СССР // Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. М.: МФД, 2011. С. 380–393). Реабилитирован в марте 1956 г.

⁹⁷ Рабинович И. М. Ошибка, которую нужно немедленно исправить: к постановке «Дней Турбинах» // Туркменская искра. Ашхабад, 1933. 21 марта (№ 66). С. 4.

⁹⁸ Гаврилов Г. В. Телеграмма к М. А. Булгакову от 9 апреля 1933 г. // РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. № 36. Л. 3.

⁹⁹ Булгаков М. А. Письмо к Г. В. Гаврилову от 19 апреля 1933 г. // Там же.

¹⁰⁰ Лебедев В. Гостеатр русской драмы — перед окончанием сезона. С. 4.

перед отъездом на гастроли театр проявил осторожность, решив лишний раз не «дразнить» партийные организации упоминанием спектакля про «барское гнездо».

В мае начинаются гастроли театра в Ташкенте. В начале июня в ташкентской газете «Правда Востока» опубликован обзор гастрольного репертуара Государственного драматического русского театра Туркменской ССР¹⁰¹. Неизвестный автор, скрытый под псевдонимом «Зритель», говоря о «бесспорных достижениях» ашхабадской труппы, отмечает игру артистов А. Григорьева (А. Н. Аркадьева), сыгравшего в спектакле по пьесе Булгакова штабс-капитана Мышилаевского, и Н. Н. Волкова, исполнившего роль Лариосика. При этом, соблюдая заведенную в советской печати традицию, он критикует репертуар театра за «идейные недоработки». Рецензент недоволен «идейно-художественной ценностью» коллектива. В репертуаре театра, уточняет он, социальное звучание пьесы М. Горького «Егор Булычев и другие» «разбавляется булгаковским сантиментом и фалеевской безвкусицей» (среди постановок ашхабадского театра — пьеса Н. И. Фалеева «Командные высоты»).

Ничего определенного о том, каким был художественный уровень спектакля «Дни Турбиных», режиссером которого являлся М. М. Ляшенко¹⁰², сказать нельзя. Очевидно, актеры А. Григорьев и Н. Волков (прославившийся позднее в роли старика Хоттабыча в одноименной кинокартине Г. С. Казанского), с точки зрения сценического восприятия образов героев пьесы, были подобраны удачно. Гаврилов, посетивший Москву в сентябре 1933 г., говорил Е. С. Булгаковой, что актерский состав ашхабадских «Дней Турбиных» — «хороший», «некоторые роли лучше, чем в Москве»¹⁰³.

В 1934 г. «Дни Турбиных» (а также «Багровый остров», «Бег» и «Зойкина квартира») — с пометой «запр.» вновь включены в офи-

¹⁰¹ В поисках главного... / Зритель // Правда Востока. Ташкент, 1933. 4 июня (№ 128). С. 4.

¹⁰² Михаил Михайлович Ляшенко (1905–1983) — актер и режиссер, заслуженный артист РСФСР (1948 г.). Работал главным режиссером в Орловском драматическом театре (1930–1940-е гг.), в Иркутском драматическом театре (1948–1957), с 1958 г. — главный режиссер Саратовского драматического театра. В 1960-е гг. — главный режиссер Брянского театра драмы им. А. К. Толстого. Личный архив Ляшенко, по некоторым сведениям, которые еще предстоит проверить, был передан в Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан и хранится в «Коллекции документов деятелей театра, поступивших из Ленинградского Дома ветеранов сцены им. М. Г. Савиной» (Ф. 451).

¹⁰³ Булгакова Е. С. Дневник // Михаил и Елена Булгаковы. Дневник Мастера и Маргариты. М.: Вагриус, 2004. С. 134.

циальный справочник разрешенных и запрещенных драматических, музыкальных, хореографических и эстрадных произведений¹⁰⁴.

Указатель объявлен «единственным репертуарным справочником, которым обязаны руководствоваться все организации контроля и зрелищные предприятия»¹⁰⁵. Судьба пьесы «Дни Турбинных» на сцене советских театров была решена: до 1954 г. она не была поставлена ни в одном театре СССР за исключением МХТ. В 1934 г. спектакль Художественного театра по пьесе Булгакова имеет успех не только у советской публики, но и у иностранных гостей, среди которых посол США в СССР У. Буллит. Его увлечение драматургией Булгакова во многом определило американскую жизнь «Дней Турбинных»: весной 1934 г., пьеса, переведенная на английский язык Ю. Лайонсом, вышла на сцену студенческого театра Йельского университета. В архиве писателя сохранился проспект йельского спектакля. В нем, помимо статьи Г. В. Вернадского, текст Лайонса «“Дни Турбинных”: две премьеры в России», который содержит два важных для понимания идеологической ценности булгаковской пьесы фрагмента. В первом американский журналист дает обобщенный портрет зрителей, пришедших на премьеру спектакля МХТ в 1926 г.: «Большая часть публики состояла из Турбинных. Мужчины, женщины в голос плакали. В Алексее, Николке, Елене видели себя, свои семьи, невозможность надежды. В спасающихся бегством полковниках и генералах им виделись товарищи и родные, ныне живущие в Париже и Нью-Йорке. <...> Надежды на коллапс коммунистического порядка еще теплились. Я знал офицеров, ходивших смотреть пьесу 10–12 раз. Они навещали свое прошлое»¹⁰⁶.

Во втором — портрет зрителей 1932 г.: «Бывшие Турбины были в избытке — никто не мог бы спутать их с пролетариатом — но теперь они были унижены и обращены в новую реальность. Ни уголька надежды. За эти годы они увидели другую революцию и стали свидетелями собственной капитуляции. Турбины поглощены новой жизнью <...> “Боже, царя храни!” больше не растревляет кровоточащего. Это теперь любопытная мелодия из неясного, почти забытого прошлого»¹⁰⁷.

С 1934 г. спектакль «Дни Турбинных» занял в репертуаре МХТ прочное место, став своего рода визитной карточкой театра, легендарным свидетельством его перехода — от дореволюционного репертуара к репертуару новой — советской реальности.

¹⁰⁴ Репертуарный указатель / под ред. О. Литовского; сост. Мирингоф и Махлин. М.: Худ. лит., 1934. С. 37.

¹⁰⁵ Там же. С. 4.

¹⁰⁶ Lyons E. The Two Opening Nights of «In The Days of the Turbins» in Russia // Notes «Days of The Turbins». Yale Dramatic Association Records. Collection number: ru 300. Box № 24.

¹⁰⁷ Там же.